

````htmlЭто правда! Как ожидается от знаменитой Святой Синих Серебряных, замечательно, что она может так говорить, когда слышит, что я сирота! Мне действительно неясно, что за странный уму непостижимый человек этот Перек Бэйбэй. Этот лидер Тан Секты не идет ни в какое сравнение с доброй и нежной старшей сестрой Чжан Лексюань!Женщина с низким уровнем эмоционального интеллекта, но которую называют эксцентричной из-за ее красоты, действительно не вызывает симпатии ни с какой стороны. Так что, сестричка Сяоя, я надеюсь на то, что ты станешь Святой Синих Серебряных и примешь участие в славной эволюции. Однажды!В оригинальном произведении даже талантливая Ван Дунэр хотела присоединиться к Тан Клану, но Тан Я должна была пройти испытание, прежде чем это произошло. В результате я стал душемастером в возрасте двенадцати лет, а ее первое душевое кольцо считали десятигодовичным ветровым бабуином. Этот парень был на самом деле приглашен ею в Тан Секту. Я никогда бы не поверил в это без вмешательства Тан Сана и Тан Будды!Сначала он заставил меня почувствовать заботу как о сироте, а затем Тан Я пригласила меня присоединиться к Тан Клану. Потом он использовал квоту освобождения Тан Клана, чтобы затащить меня в Шрек. В завершение он использовал Ван Дунэр, которая была заранее подготовлена, чтобы завести со мной отношения. Эти связи, одна внутри другой, действительно хороший план! Но если бы я с самого начала не принял этот ход, как вы бы на это отреагировали?Говоря об этом, можно считать, что эта старшая сестра - несчастный человек! Ее семья была уничтожена в один миг, а она выжила только потому, что пряталась под кроватью и играла в прятки с матерью. Затем ее случайно спас Луна, который оказался рядом, и, кстати, он помог ей отомстить, уничтожив всю ее семью, не оставив никого в живых! Впоследствии они даже использовали это, чтобы заставить Чжан Лексюань согласиться стать детской невестой Бэйбэя и остаться в Шреке навсегда!Тс, тс, тс, это действительно соответствует моему стереотипу Шрека!Кстати, я помню, что Конг Демин, мастер храма поклонения в Империи Солнца и Луны, вроде как имел лунный боевой дух, да? Есть ли какая-то связь между этими людьми? Это действительно вопрос, достойный размышлений.Академия Шрек, павильон Посейдона.Чжан Лексюань смотрела на недавно обновленное содержание в дневнике в своем сознании, и ее рука, которая уже собиралась постучать в дверь, остановилась. Вспоминая сцену, когда ее семья была уничтожена, в ее глазах пробежала тень незабываемой боли и ненависти.На самом деле, после геноцида в тот год Чжан Лексюань постепенно осознала, что что-то не так.Между ее семьей и другой стороной было лишь небольшое трение, не до уровня уничтожения. В их семье не было ничего ценного, чтобы другая сторона рисковала, но они все равно это сделали, а после того, как убили всех, она осталась одна!Почему она спаслась, прятаясь под кроватью, играя в прятки с матерью? Как могла другая семья, отправившая столько душемастеров, не найти ребенка под кроватью?Что Чжан Лексюань не могла понять больше всего, так это то, что Хуо Юхао написал в своем дневнике. Почему Луна, величайший мастер Академии Шрек, появился там так удачно?После того как она согласилась с этими условиями, Мун сразу же уничтожил семью другой стороны своими собственными руками. Он сделал это решительно, не оставив никого в живых!Изначально Чжан Лексюань притворялась страусом, намеренно не думая о этих пробелах, но теперь, когда Хуо Юхао указал на все эти неразумные вещи, она больше не могла их игнорировать.Чжан Лексюань глубоко взглянула на закрытую дверь перед собой и отказалась от своего изначального намерения объяснить свои переживания Му и попросить его взять Хуо Юхао, сына удачи, в Академию Шрек.Но только она собиралась повернуться и уйти, как дверь вдруг открылась автоматически, и раздался старый, но мощный голос.— Лексюань, в чем дело?Чжан Лексюань обернулась к согнутой фигуре в комнате, Мун с добродушным выражением. Она на мгновение задумалась, а затем слегка покачала головой.— Я просто вдруг вспомнила ночь геноцида и хотела спросить господина Мун, остались ли еще живые члены той семьи?Мун, очевидно, не ожидал, что Чжан Лексюань придет к нему. После небольшой заминки, он покачал головой и сказал:— Никого больше нет. Я подтвердил тогда, что никто из этой семьи не выжил.Мун ошибочно подумал, что Чжан Лексюань хочет лично

отомстить другой стороне, поэтому вздохнул и попытался ее утешить.— Лексюань, столько лет прошло с тех пор. Я отомстил за твой геноцид тогда. Настало время тебе выйти из тени прошлого и начать новую жизнь. Чжан Лексюань опустила голову и замерла в молчании. Спустя некоторое время она наконец слегка кивнула.— Я понимаю, господин Мун. Смотри на уходящую фигуру Чжан Лексюань, Мун чувствовал себя довольно беспомощным. Чжан Лексюань была следующей мастером павильона его превосходительства Посейдона, так как же ему справиться, если она постоянно погружена в ненависть? Сюаньцзы, который должен был стать следующим мастером павильона Господа Посейдона, круглый день только ест, пьет и развлекается, уже вызывает у Муна головную боль. Он не должен позволить Чжан Лексюань стать ненадежной тоже! Если бы я знал это, то не должен был бы позволять Бэйбэю контактировать с Тан Я изначально. В этом не было никаких выгод, и даже мой правнук связался с Тан Кланом. В противном случае, с Бэйбэем, любителем детских невест, Чжан Лексюань определенно быстро вышла бы из тени ненависти. Пока Мун думал о том, как просветить Чжан Лексюань, Бэйбэй в Звездном Лесу, услышав замечательные слова Тан Я, остался безмолвен. Он поднял руку и ударил Тан Я по голове.— Почему ты так говоришь? Тан Я тоже осознала свою ошибку, посмотрела на Бэйбэя и сказала:— Я не хотела этого сказать. Сяо Юхао, раз у тебя нет никаких идей, почему бы не присоединиться к нашей секте? Хуо Юхао обдумал это и с любопытством спросил:— Сестра Сяоя, как называется ваша секта? Тан Я серьезно ответила:— Тан Секта! Когда-то это была первая секта на Континенте Доу Луо! Увидев шокированное выражение на лице Хуо Юхао, Бэйбэй сразу же спросил:— Брат Хуо, ты уже слышал о Тан Секте? Хуо Юхао кивнул.— Я слышал некоторые легенды о Тан Секте, но не знаю, где именно она находится. Глаза Тан Я вдруг заполнились слезами:— У Тан Секты больше нет усадьбы, ее основу забрали. В настоящее время в Тан Секте остались только я и Бэйбэй. Я сейчас глава Тан Секты, а Бэйбэй — мой основатель. Хуо Юхао не сочувствовал Тан Я. Что касается так называемой традиции, которую они всегда настаивали на передаче людям с боевым духом Синих Серебряных, удивительно, что она смогла сохраниться до наших дней. Тот взрослый не следовал этому. Не говоря уже о том, что они все еще держатся за свои скрытые оружия и не сделали ни шагу вперед за последние десять тысяч лет. Раннее детское образование стало мусором, который следует устранить. Как могут скрытые оружия Тан Секты сравниться с душевыми направляющими оружиями? Понимаете ли вы преимущества высоких технологий холодного оружия? После встречи он явно не это его волновало. Вместо этого он недоуменно моргал, смотрел на Тан Я и спрашивал:— Сестра Сяоя, ты сейчас глава Тан Секты? Где мой дядя и тетя? Бэйбэй глубоко вздохнул, и Тан Я непринужденно разрыдалась, с трудом сдерживая слезы.— Мои родители тоже были убиты теми негодьями, которые забрали основу Тан Клана. Хуо Юхао подражал тому, что делала Тан Я ранее, с восторгом поднял большой палец и воскликнул:— Оказывается, ты тоже сирота, это действительно горячо!``